Смущённая отношениями между Мерфи и Гу Лао на мосту, старуха не осмелилась ничего скрывать и объяснила маленьким голосом: "Мост Жизни и Смерти - бессмертное оружие Царства Духа, и духи однажды сказали, что кто бы ни ступил на Мост Жизни и Смерти, если они не повернут назад, они будут жить, а если повернут, то умрут"! Видя, как лицо Черепахи-старшего внезапно становится чрезвычайно твердым, крон поспешно добавил: "Но, согласно прошлому, такая смерть не является абсолютной". Небесная речь "Роман У. У. У. У." На самом деле, мост жизни и смерти запирает душу этого человека только под мостом, если есть шанс, не совсем безнадежно вернуть душу этого человека из-под моста". Услышав это, казалось, что есть действительно надежда, но даже сама крона никогда не воспринимала эту надежду всерьез в сердце. Горбатый старик был таким же, его уродливое лицо не становилось лучше. В Царстве Духа все знали, что Мост Жизни и Смерти был бессмертным оружием, а также одним из самых известных бессмертных оружий в мире Бессмертного Бога. Ты воруешь вещи у лучших из лучших? Ты шутишь или просто устал от жизни? Внезапно горбатый старик посмотрел с неверием. Через некоторое время, старик сделал глубокий вдох, а затем, с довольно странным выражением, он посмотрел на старуху: "Meng Pao Immortal, вы уверены, что, кто бы это ни был, как только они повернут назад, Мост жизни и смерти, безусловно, запрут его душу под мостом"? Корона переживала, что Гу Лао все усложняет для себя, когда вдруг услышала эти слова и в недоумении посмотрела на Мост Жизни и Смерти. Сразу же после этого на лице старухи тоже появилось выражение неверие, и она, которая была больше знакома с тем, как ужасен Мост Жизни и Смерти, смотрела на него дольше, чем горбатый старик, с еще большим недоверием в сердце. На Мосту Жизни и Смерти Мерфи оглянулся назад, его взгляд немигая, когда он пристально смотрел в сторону, откуда доносился голос. Он был великим молодым мастером клана Мо, сыном мастера клана Мо в городе Си Шуй. В детстве.

Он не только первый из молодого поколения в городе Речная вода, но и признанный талант первого дня во всех окрестных городах. Родословная дворянина и его талант к боевым искусствам были сочетанием этих двух, и мне интересно, сколько людей когда-то тайно завидовали ему. Но никто не знает, что за его поверхностной высокомерием стоит бесконечная тоска по матери. С детства, когда он видел, что другие дети имеют любовь отца и матери, он тайно завидовал. Ребенок из другой семьи, который выпал на улицу или над которым издевались, может вернуться домой и заплакать на руках у матери, а отец - искать для него справедливости. Но как сын главы семьи Мо, когда он был расстроен, он пошел домой и заплакал отцу, и Мо Шенг только жестоко его воспитывал. Как глава семьи, Мо Шенг не должен терять справедливость, не говоря уже об участии в борьбе юниоров, все правосудие должно быть восстановлено самим собой. Никто не знает, что с детства нет заботы матери, только строгий отец, как бы он ни был обижен, Мерфи остался один. Чтобы не издеваться над другими детьми, он мог только продолжать культивировать и пытаться сделать себя сильнейшим, потому что только тогда никто не осмелится издеваться над ним. Точно так же, только если сила культивирования всегда была на глазах у всех его сверстников, его внутреннее одиночество было бы ослаблено, а мысли о матери были бы менее интенсивными. Когда он был ребенком, он спросил отца о местонахождении его матери, и он отчетливо вспомнил, что лицо его отца в одно мгновение стало крайне неприятным, и что его мать умерла при родах. В то время он верил, что это правда, и только когда он повзрослел, постепенно понял, что его собственная мать никогда не умирала и имела благородное происхождение. Однако семья Мо была слишком мала и слаба, чтобы войти в круг знати, но очень уважаемый старик отступил и на старость перевез семью в маленький ручейный городок. Его биологическая мать выросла в высшем сословии и привыкла к жизни высшего сословия, и даже минимальные требования ее сердца были далеки от маленького ручья. Так, вскоре после рождения Мо Фей, она безжалостно покинула Мо

Фей, который еще не был полнолунием, и тихо покинула город Си Шуй. Лишь позже семья Мо получила известие, оказывается, что менее чем через год после ее отъезда она вышла замуж за благородную семью, семья Мо далека от благородного рода. У Мерфи почти не осталось впечатлений от матери, и за эти пятнадцать лет он больше не получал никаких новостей от матери. Вот и все, он все еще подслушивал Великого Старейшину и других. Он хоронил свои мысли о матери в глубине сердца, пока этот голос не доносился сзади, и в конце концов он не сдержался и не оглянулся. Больше ничего не имело значения, он просто хотел увидеть, какая биологическая мать на самом деле. В тот момент, когда он просто повернулся назад, Мерфи озадачился и нахмурился: "Странно, у меня просто возникла идея повернуть назад, как получилось, что я на самом деле действовал так быстро"? Да, он просто жаждал увидеть, как выглядит его мать, но у него были только идеи, и он не принял окончательного решения. Но правда в том, что он повернул назад. За его телом, вокруг него был туман, и фигура едва заметно упала в глубину тумана. Мо Фей мгновенно стряхнул с себя все остальные мысли, его взгляд закрепился на фигуре в глубине тумана, и он не мог не сделать шаг назад к своим ногам. Недалеко, горбатый старик с тревогой повернул назад: "Скажите, есть ли способ заставить этого парня уйти с Моста Жизни и Смерти?". Старуха горько улыбнулась и покачала головой: "Премьер-министр Гу, пока вы попадаете на Мост Жизни и Смерти, все можно сделать только в одиночку". Не говорите о спасении этого младшего брата, мы даже не сможем достучаться до наших голосов и божественного чувства". Глаза горбатого старика были полны тревоги, и его дыхание постоянно пульсировало, как будто он действительно намеревался вырвать кого-то из рук Моста Жизни и Смерти. Это может достаточно напугать старуху, но горбатый старик - благородный и могущественный человек, будь то мост жизни и смерти, или горбатый старик, она не может позволить себе связываться ни с одной из сторон. На мосту жизни и смерти взгляд Мерфи был ошеломлен, когда он шаг за шагом шел по направлению к мосту, видя, что он вот-вот упадет под него. Внезапно, молочно-белый свет вырвался из его Дантьяна, окутывая все существо Мерфи. Как только появился молочно-белый свет, Мерфи проснулся со стартом. Звук маминого голоса все еще доносился из ушей, но он смотрел на него, и его лицо мгновенно менялось. Глядя вниз на ноги, Мерфи поспешно отступил, его спина была покрыта холодным потом. "Что со мной только что случилось? Как получилось, что ты чуть не пошёл под мост, не осознавая этого?" Он не мог видеть, что было под арочным мостом. Но густой туман и жуткое холодное дыхание, которое продолжало выходить, ему не нужно было смотреть, чтобы понять, что вода внизу никогда не может быть обычной речной водой. Если вы действительно упадете, последствия UU чтения □ww.uukañshu.com будут невообразимыми. Мерфи вытер холодный пот, оглянулся, не осмелился колебаться, и быстро подошел к противоположной стороне моста. "Этот мост слишком странный, чтобы остаться подольше, и по нему надо спешить." Недалеко, горбатый старик, который так нервничал, что его глаза смотрели на босса, как будто он собирался отвалиться в любой момент, наконец, выдохнул сильно в это время. Постоянно вытирая холодный пот с головы, горбатый старик постепенно успокаивался, и в его глазах вдруг вспыхнула эссенция: "Все в порядке, но что это за белый свет?". Все тело старой кроны замерло, когда она услышала загадку горбатого старика и почти подсознательно ответила: "Божественное оружие! Это должно быть чудесное оружие! Чтобы разбить Мост Жизни и Смерти, это должно быть божественное оружие более высокого уровня".□□□□Пожалуйста, запомните начальное доменное имя книги:... Мобильная версия читается на.

http://tl.rulate.ru/book/40222/866875